

ISSN -2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

2(2) 2023

ISSN -2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

MINISTRY OF CULTURE AND SPORT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
CENTRAL STATE MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

«ҰЛЫ ДАЛА КЕҢІСТІГІНДЕГІ ШЫҢҒЫС ХАН ҰРПАҚТАРЫ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ»

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 22 желтоқсан 2022 ж.

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
**«ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧИНГИЗИДОВ
НА ПРОСТОРАХ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ»**

Алматы, 22 декабря 2022 г.

MATERIALS

International scientific-practical conference
**«EVOLUTION OF THE STATEHOOD OF CHINGIZIDS
IN THE EXPANSES OF THE GREAT STEPPE»**

Almaty, December 22, 2022

ЕЩЁ РАЗ О БУДДИЗМЕ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Д.В. Васильев

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Аннотация. Статья посвящена анализу археологических остатков трёх сырцовых сооружений, исследованных в разные годы на грунтовом могильнике «Маячный бугор» в Астраханской области. Они интересны в свете рассмотрения проблемы изучения археологических следов присутствия буддизма в Золотой Орде. В.П. Костюков предложил список основных черт, присущих буддистским погребениям, подчеркнув, что «Маячный бугор» является одним из наиболее изученных некрополей, на которых присутствуют захоронения с признаками буддизма. Два из открытых на могильнике сооружений представляли собой квадратные сырцовые постройки, в одной из которых обнаружены остатки трупосожжения на стороне с обожжёнными семенами культурных растений. Рядом со вторым была обнаружена монета – одна из самых ранних в Улусе Джучи. Третье сооружение имело сложную структуру – к прямоугольной основной постройке со следами прокала внутри примыкали с юга, востока и севера захоронения в склепах, которые содержали богатый инвентарь. Постройка стояла в центре огороженной сырцовой стеной площадки, на которой было выявлено 11 захоронений, покойные в которых были ориентированы головами на восток. В статье выдвигается предположение, что данные постройки связаны с культурой буддизма ввиду наличия буддистских захоронений на могильнике. Сравнительный анализ показывает близость описанных построек ступам-субургамам. Возможно, остатки архитектурных сооружений на Маячном бугре являются основаниями буддистских ступ.

Материалами исследования послужили результаты раскопок на грунтовом могильнике «Маячный бугор», который является остатками городского некрополя Красноярского городища золотоордынской эпохи. На «Маячном бугре» выделяется ранняя часть некрополя, которая датируется по монетным находкам в захоронениях началом – первой четвертью XIV века. Захоронения выполнены с соблюдением ряда специфических требований, характерных для буддистского погребального обряда. Именно в наиболее ранней части некрополя выявлены остатки нескольких сооружений из сырцового кирпича, три из которых, наиболее сохранившиеся, описываются в статье. При помощи сравнительного метода были выявлены общие и особенные черты сооружений. Историко-археологические связи были установлены с использованием историко-сравнительного метода. Хронологическая атрибуция проведена с помощью относительной датировки погребальных комплексов по нумизматическим материалам. При исследовании использовались архивные материалы и полевые отчеты об археологических исследованиях, а также аналитические работы исследователей, обращавшихся к теме присутствия буддизма в Золотой Орде.

Ключевые слова: Улус Джучи, Маячный бугор, буддизм, погребальный обряд, кремация, ступа.

Для цитирования: Васильев Д.В. Еще раз о буддизме в Золотой Орде // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 120-126. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.12

ТАГЫ Да АЛТЫН ОРДАДАҒЫ БУДДИЗМ ТУРАЛЫ

Д.В. Васильев

В.Н. Татищев атындағы Астрахань мемлекеттік университеті

Анната. Мақалада Астрахань облысындағы шиқі кірпіштен соғылған «Маячный Бугор» қорымындағы үш ғимараттың археологиялық қалдықтарын зерттеуге арналған. Бұл әр жылдары зерттелген нысандар Алтын Орда заманындағы буддизмнің археологиялық қалдықтарын анықтау

мәселесі тұрғысынан қызықты. В.П. Костюков буддалық қорымдарға тән негізгі белгілердің тізбесін ұсынып, буддизм белгілері бар ең көп зерттелген ескерткіштердің бірі «Маячный Бугор» қорымы екенін атап өтті. Қорымдағы гимараттардың екеуі төртбұрышты шілді кірпіштен жасалған құрылыштар, олардың бірінде өртөнген мәйіттің (кремация) қалдықтары және оның жаңында мәдени өсімдіктердің күйген дәндөрі табылды. Екінші гимараттан тиын табылған, ол Жошы ұлысы кезіндегі ең көне тиындардың бірі екені анықталған.

Үшінші гимарат құрделі құрылымға ие болды – ішінде күйдіру іздері бар тік бұрышты негізгі гимарат оңтүстіктен, шығыстан және солтүстіктен жабық жерлеу орнымен жалғасты, ол жерден бай заттар табылған.

Гимарат шілді кірпіштен өрілген дуалмен қоршалған жердің орта тұсында орналасқан, бұл жерден 11 қабір табылды, жерленгендердің бастары шығысқа бағытталған. Мақалада бұл құрылыш буддалық жерлеудің белгілеріне тән және буддизм мәдениетімен байланысты деген болжам айтылған. Салыстырмалы талдау сипатталып отырған құрылыш буддалық мемориалды ескерткіші субургамдарға жақындығын көрсетеді. «Маячный Бугор» сәулет құрылыштарының қалдықтары буддалық сүмбілі биіктікің (пирамида) негізі болуы мүмкін.

Зерттеу материалдары Алтын Орда дәүіріне жататын Краснояр қалашығының қалдықтары болып табылатын «Маячный Бугор» жер қорымындағы қазба жұмыстарының нәтижелері. «Маячный Бугор» қорымының ерте салынған бөлігі анықтасқан жағдайда тиындар арқылы XIV ғасырдың бірінші ширегінің басына жататыны анықталды.

Қабір буддалық жерлеу рәсіміне тән бірқатар нақты талаптарды сақтай отырып салынған. Қорымның ең ерте бөлігінде саз кірпіштен жасалған бірнеше құрылыштардың қалдықтары табылды, олардың үшеуі, ең жақсы сақталғаны мақалада сипатталды. Салыстырмалы әдістің көмегімен гимараттардың жалпы және ерекше белгілері анықталды. Тарихи-археологиялық байланыстар тарихи-салыстырмалы әдіс арқылы орнатылды. Хронологиялық атрибуция жерлеу кешендерінің салыстырмалы мерзімін нумизматикалық материалдар негізінде анықтау арқылы жүргізілді. Зерттеу барысында археологиялық зерттеулер туралы мұрағат материалдары мен далалық есептер, сондай-ақ зерттеушілердің Алтын Ордадағы буддизм тақырыбына арналған талдамалы жұмыстары пайдаланылды.

Тірек сөздер: Жошы ұлысы, Маячный бугор, буддизм, жерлеу рәсімі, кремация, сүмбілі биіктік.

Сілтеме жасау үшін: Васильев Д.В. Тағы да Алтын Ордадағы буддизм туралы // MUSEUM. KZ. 2023. № 2 (1). 120-126 66. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.12

ONCE AGAIN ABOUT BUDDHISM IN THE GOLDEN HORDE

D.V.Vasiliev

Astrakhan Tatishchev State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the archaeological remains of three adobe structures, explored in different years at the burial ground «Mayachny Bugor» in the Astrakhan region. They are interesting in the light of considering the problem of studying the archaeological traces of the presence of Buddhism in the Golden Horde. V.P. Kostyukov offered a list of the main features inherent in Buddhist burials, emphasizing that the «Mayachny Bugor» is one of the most studied necropolises, which contain burials with signs of Buddhism. Two of the structures discovered at the burial ground were square adobe buildings, in one of which the remains of cremation were found on the side with burnt seeds of cultivated plants. A coin was found next to the second one - one of the earliest in the Ulus of Jochi. The third building had a complex structure - the rectangular main building with traces of calcination inside was adjoined from the south, east and north by burials in crypts, which contained rich inventory. The building stood in the center of a site fenced with a mud wall, on which 11 burials were found, the deceased in which were oriented with their heads to the east. The article suggests that these buildings are associated with the culture of Buddhism due to the presence of Buddhist burials in the burial ground. Comparative analysis shows the proximity of the described buildings to stupas-suburgams. It is possible that the remains of architectural structures on «Mayachny Bugor» are the foundations of Buddhist stupas.

The research materials were the results of excavations at the soil burial ground «Mayachny Bugor», which is the remains of the urban necropolis of the Krasny Yar settlement of the Golden Horde era. On the «Mayachny Bugor» stands out the early part of the necropolis, which dates from the coin finds in the burials of the beginning - the first quarter of the XIV century. Burials were made in compliance with a number of specific requirements characteristic of the Buddhist funeral rite. It was in the earliest part of the necropolis that the remains of several structures made of mud bricks were found, three of which, the best preserved, are described in the article. With the help of the comparative method, general and special features of the structures were identified. Historical and archaeological links were established using the historical and comparative method. Chronological attribution was carried out using the relative dating of the burial complexes according to numismatic materials. The study used archival materials and field reports on archaeological research, as well as analytical work of researchers who addressed the topic of the presence of Buddhism in the Golden Horde.

Keywords: Ulus Jochi, «Mayachny Bugor», Buddhism, funeral rite, cremation, stupa

For citation: Vasiliev D.V. Once again about buddhism in the Golden Horde // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 120-126. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.12

Введение.

В начале текущего столетия В.П. Костюков поставил вопрос о том, что настало время углубленного изучения вопросов, связанных с присутствием буддизма Улусе Джучи [Костюков, 2009: 177-207]. Одним из памятников, на которых наблюдается значительная концентрация погребений с чертами буддистского погребального обряда, он называет грунтовый могильник «Маячный бугор» в Астраханской области.

Могильник, который является некрополем Красноярского городища эпохи Золотой Орды. Он исследовался в 1989-1996 гг., затем в 2001 г. и в 2012 году. Поскольку памятник сильно разрушен современными карьерами, то раскопки носили характер спасательных. Некрополь получил известность, прежде всего, благодаря встречающемуся на нём погребениям с восточной и южной ориентировками, которые трактуются как буддистские и относятся к домусульманскому периоду в Золотой Орде. В двух десятках погребений здесь обнаружены монеты. На «Маячном бугре» также открыты 4 погребения с кремацией. В двух случаях остатки кремации находились в золотоордынских красноглиняных корчагах, в одном были рассыпаны в гробу вдоль левой ноги человека, захороненного головой на юг (среди пережженных костей найдены фрагменты золотых серьги и пластинки). Аналогии видны в обрядности чжурчжэней, которые в ходе жертвоприношений на похоронах знатных лиц помещали в могилу останки сожженных слуг и лошадей [Ларичев, 1998: 57-58]. В одной могиле гроб стоял на трех сырцовых кирпичах (похожим образом был установлен гроб в погребении из могильника «Мамуу-Толгой» в окрестностях Каракорума – на три поперечные плахи [Войтов, 1990: 138-141]). Яркой особенностью следует признать положение кисти правой руки умершего около лица, что является характерной чертой канонической позы покойного в буддийском погребальном обряде. В могилах этой группы на дне иногда встречаются также следы огня (в одном случае гроб был поставлен на толстый слой углей), а также скопления семян проса, винограда, дыни. Засыпание мертвеца зернами проса, ячменя или пшеницы считается древнейшей деталью похоронного ритуала, возникшей и развившейся у оседлых народов. [Потапов, 1969: 391].

Обсуждение.

В связи с наличием комплекса буддистских захоронений на «Маячном бугре» интересно было бы рассмотреть ряд сооружений, которые не имеют аналогов в мусульманской культуре Золотой Орды XIV века.

В 1992 году было исследовано первое сооружение [Котеньков, 1992]. Оно имеет в плане подквадратную форму, размеры 300 на 280 см. Сооружение выложено из сырца на глиняном растворе. Стенки сохранились на высоту 6 слоев кирпича. Система кладки «тычок-ложок», причём кладка меняется от слоя к слою, образуя перевязь. При расчистке внутреннего объема на полу была

обнаружена бесформенная куча древесных углей, золы, мелких обломков кальцинированных костей человека и масса обугленных семян винограда, проса, чечевицы, лоха серебристого, дыни, злаковых и один грецкий орех. Среди углей были обнаружены мелкие обломки железного предмета, несколько фрагментов непрогоревших веток [Морарь, 2002: 109-110].

Аналогичное сооружение было обнаружено в 2012 году [Зиливинская, 2012]. Оно представляет собой остатки квадратной в плане постройки из чёрных иловых сырцов на глинистом связующем растворе. Сооружение ориентировано стенами по сторонам света. Длина южной стены (наиболее сохранившейся) по южному фасу составляет 293 см. Толщина её 50-52 см. Общая система кладки, как и в сооружении, выявленном в 1992 году, также «тычок-ложок». В 30 см к югу от контура южной стены сооружения №5 на поверхности раскопа в слое заполнения была обнаружена половинка монеты из белого металла. Тип монеты определяется как оригинальный, не встречавшийся ранее в Нижнем Поволжье, датируется монета периодом правления хана Берке (1257-1266 гг.)

Следующее сооружение, наиболее яркое и выразительное, было исследовано в 1995 году [Артемьев, 1995] и уже однажды публиковалось [Васильев, 1999: 101-112]. Оно возведено на материке, имело прямоугольную форму, вытянуто по линии ССВ — ЮЮЗ. Длина сооружения по восточной стене 518 см, по южной стене (с запада на восток) 325 см.

Оно представляло собой постройку, состоящую из 3 камер: северной, южной и центральной, имеющих прямоугольную форму и ориентированных с запада на восток. Размеры северной камеры по внешнему контуру 270x202 см, центральной камеры — 340x180 см, южной — 325x120 см. Кроме того, сохранились остатки ещё одной камеры, которая была пристроена с севера к сооружению.

Северная камера является замкнутой со всех сторон конструкцией и выложена из сырцового кирпича серого цвета (размер 45x12x22 см) на глиняном растворе. Именно эта камера была наиболее ранней, и, видимо, остальные являются всего лишь поздними пристроями к ней. Стены более поздних камер не имеют перевяза со стенами центральной камеры. Уровни возведения стен не совпадают, как не совпадают размеры и фактура строительного материала. Содержимое камеры было разрушено основанием триангуляционного знака. На уровне верхних кирпичей стен камеры были отмечены остатки костища с прокалом на глубину до 10 см.

К восточной стене северной камеры, к юго-восточному углу, была пристроена позже дополнительная восточная камера. Внутри камеры расчищено захоронение младенца, совершенное в прямоугольной яме, вытянуто на спине, головой на восток, лицом вверх. Голова и плечи погребенного поклонились на подушке из семян проса толщиной до 8 см. Вокруг шеи, на груди и вокруг черепа погребенного было обнаружено ожерелье из 13 раковин каури.

С севера от северной камеры располагалось захоронение, от контура сырцовых стен вокруг которого осталась только торцевая восточная стенка. На дне трапециевидной ямы под сырцовым закладом могильной ямы расчищен костяк ребенка, лежавший на спине головой на восток, череп был склонен к правому плечу. Руки и ноги вытянуты, инвентарь отсутствовал.

В центральной камере мавзолея было расчищено захоронение, совершенное в подземном склепе. Стены центральной камеры частично опираются на насыпь, что говорит о том, что они возводились вокруг уже засыпанной ямы. Внутри склепа были расчищены остатки трапециевидного гроба со следами красной краски и полукруглой крышкой. В гробу был расчищен костяк пожилой женщины, уложенной в вытянутом положении на спину и ориентированный головой на восток. Инвентарь погребения очень богат (в том числе два парчовых халата, кожаные сапоги с матерчатой аппликацией, бокка, костяные палочки для еды, деревянные ложка и миска, зёрна проса под миской проса под ней, а также 6 серебряных монет хана Токты, чеканенных в Укеке в период с 690-х г.х. до 704 г.х. Определение монет произведено П.Н. Петровым).

В предыдущей публикации [Васильев, 1999: 101-112] данное сооружение трактовалось как мавзолей, основным погребением в котором являлось захоронение в центральной камере. Однако, мы видим, что рассматривать постройку в качестве мавзолея невозможно. Основой комплекса является прямоугольная северная камера, представляющая собой замкнутое сооружение.

Прокал, обнаруженный на сырцах северной камеры, говорит о том, что внутри неё изначально располагалось либо небольшое кострище поминального характера, либо сюда были засыпаны горячие остатки трупосожжения (по аналогии с сооружением №1 1992 года). С юга, запада и севера к данному сооружению были пристроены оградки, содержащие захоронения. Люди, производившие данные захоронения, явно стремились подхоронить своих покойных поближе к сакральному месту. Именно так называемая северная камера и является этим сакральным местом.

О сакральности говорит также наличие ограды вокруг сооружения. Мощной стеной из сырца толщиной в 1,5 кирпича, ориентированной по сторонам света, обнесена площадка 10 на 10 м размером. В северной стене обнаружены остатки прохода (ворот) на сакральную территорию. Внутри ограды выявлено и расчищено 11 погребений (включая три вышеописанных), во всех захоронениях покойные были ориентированы головами на восток и, в основном, сопровождались богатым инвентарём. Принадлежность всех погребений данной группы нами определяется как буддистская. Датируются они концом XIII - началом XIV вв.

Равным образом трактуются и датируются все вышеописанные сооружения.

Наличие следов кремации - самый яркий признак буддистского погребального обряда, присущего высшим слоям общества. По сообщениям западных путешественников, в XIII в. буддисты умерших единоверцев кремировали. «Тела мертвых идолопоклонников повсюду сжигают» [Книга Марко Поло, 1955: 80-81]. «А когда кто-либо из них умирал или если убивали кого, то, бывало, много дней подряд возили (его труп) с собой... Бывало, что (труп) сжигали, чаще же хоронили в землю, в глубокой яме, и вместе с ним складывали оружие его, и одежду, золото, серебро, и всю его долю (имущества)» [Киракос Гандзакеци, 1976: 173].

Согласно данным второй половины XVIII в. о калмыках «покойников своих оставляют они или для истлевания на вольном воздухе, или погружают их в воду, или зарывают в землю, или сожигают ... Сожжения удостаиваются тела токмо умерших князей, верховных священнослужителей и почитаемых между ними за святых обоего пола» [Георги, 1799: 407-408]. Наиболее интересное и ёмкое свидетельство мы находим у Рубрука: «Они (Югуры) сжигают своих умерших по старинному обряду и сохраняют прах на вершине пирамиды» [Рубрук, 1957: 129]. Именно упоминаемые им «пирамиды» подводят нас к следующей трактовке обнаруженных сооружений.

Заключение.

Данные постройки могут являться остатками ступ - буддистских архитектурно-скulptурных культовых сооружений, имеющих пирамidalную форму и квадратное основание. Исторически ступы восходят к могильным курганам для погребения царей или вождей, имитирующими структуру мироздания. Ступы возводились на круглой или квадратной трёхчастной платформе. В случае возведения ступы под открытым небом, она окружалась специальной оградой с ориентированными по сторонам света четырьмя воротами, через которые проходили религиозные процесии для обхода ступы и поклонения. В культуре Монголии ступа получила название субурган. Традиционный монгольский субурган - это воздвигнутое на пьедестале бутылкообразное сооружение-дарохраннице со шпилем [Жуковский, Копцева, 2005: 227-236]. Согласно легенде о происхождении ступ, эти сооружения были воздвигнуты для хранения частиц пепла, оставшегося от сожжения тела Будды Шакьямуни. Таким образом, налицо тесная связь этих сооружений с обрядом кремации.

ЛИТЕРАТУРА

Артемьев С.Б. Отчёт о научно-исследовательских работах на грунтовом могильнике «Маячный -2» Красноярского района Астраханской области в 1995 г. // Архив ИА РАН, Р-1, 19395, 19396.

Васильев Д.В. Женское захоронение в сырцовом мавзолее золотоординского времени // Древности Волго-Донских степей. Выпуск 6. Волгоград: Перемена, 1999. С. 101-112.

Войтов В.Е. Могильники Каракорума (по материалам работ 1976-1981 гг.) // Археологические, этнографические и антропологические исследования в Монголии. Новосибирск: Наука СО РАН, 1990. С. 132-149.

Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: Императорская Академия наук, 1799. 246 с.

Жуковский В.И., Копцева Н.П. Искусство Востока. Индия: Учебное пособие. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2005. 402 с.

Зиливинская Э.Д. Отчёт об археологических раскопках на грунтовом могильнике «Маячный бугор» в Красноярском районе Астраханской области в 2012 году // Архив ИА РАН.

Киракос Гандзакеци. История Армении. М.: Наука, 1976. 359 с.

Книга Марко Поло. М.: Государственное издательство географической литературы, 1955. 376 с.

Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды // Тюркологический сборник 2007-2008. СПб.: Институт восточных рукописей РАН, 2009. С. 189-236.

Котеньков С.А. Отчёт о раскопках на грунтовом могильнике «Маячный бугор-1» в 1992 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 17655, 17656.

Ларичев В.Е. Краткий очерк истории чжурчжэней до образования Золотой империи. // История Золотой империи. Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 34-88.

Морарь Т.Н. Сырцовая культовая оградка на могильнике «Маячный бугор». //Материалы XXXIV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, Ульяновск, 31 янв. - 2 февр. 2002 г. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет, 2002. С. 109–110.

Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993. 512 с.

Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.

Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. М: Государственное издательство географической литературы, 1957. 274 с.

Четвериков С.И. Отчёт об охранных раскопках грунтового могильника «Маячный-2» Красноярского района Астраханской области в 1991 году // Архив ИА РАН, Р-1, 16750.

REFERENCES

Artem'yev S.B. Otchet o nauchno-issledovatel'skikh rabotakh na gruntovom mogil'nike «Mayachnyy-2» Krasnoyarskogo rayona Astrakhanskoy oblasti v 1995 g. [Report on research work at the Mayachny-2 soil burial ground in the Krasnoyarsk region of the Astrakhan region in 1995.]// Archive of Institute of Archaeology RAS, 1995. R-1, 19395, 19396. (In Russian)

Vasil'yev D.V. Zhenskoye zakhoroneniye v syrtsovom mavzoleye zolotoordynskogo vremeni [Report on research work at the Mayachny-2 soil burial ground in the Krasnoyarsk region of the Astrakhan region in 1995]// Drevnosti Volgo-Donskikh stepey. Iss. 6. Volgograd: Peremena, 1999, pp. 101-112. (In Russian)

Voytov V.Ye., Mogil'niki Karakoruma (po materialam rabot 1976-1981 gg.) [Burial grounds of the Karakorum (based on the materials of the works of 1976-1981)]. Volgograd: Arkheologicheskiye, etnograficheskiye i antropologicheskiye issledovaniya v Mongoli. Novosibirsk: Nauka, 1990, pp. 132-149. (In Russian)

Georgi I.-G. Opisaniye vsekh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov: ikh zhiteyskikh obryadov, obyknoveniy, odezhd, zhilishch, uprazhneniy, zabav, veroispovedaniy i drugikh dostopamyatnostey [Description of all the peoples living in the Russian state: their everyday rituals, customs, clothes, dwellings, exercises, amusements, religions and other sights]. Sankt-Peterburg : Imperatorskaya Akademiya nauk, 1799. 246 p. (In Russian)

Zhukovskiy V.I., Koptseva N.P. Iskusstvo Vostoka. Indiya [Art of the East. India]: Uchebnoye posobiye. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj universitet, 2005. 402 p. (In Russian)

Zilivinskaya E.D. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na gruntovom mogil'nikе «Mayachnyy bugor» v Krasnoyarskom rayone Astrakhanskoy oblasti v 2012 godu [Report on archaeological excavations at the soil burial ground “Mayachny Bugor” in the Krasnoyarsk district of the Astrakhan region in 2012]// Archive of Institute of Archaeology RAS, 2012. (In Russian)

Kirakos Gandzaketsi. Istorya Armenii [History of Armenia]. Moskva: Nauka, 1976. 359 p. (In Russian)

Kniga Marko Polo [Marco Polo book]. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1955. 376 p. (In Russian)

Kostyukov V.P. Buddizm v kul'ture Zolotoy Ordy [Buddhism in the culture of the Golden Horde]// Tyurkologicheskiy sbornik 2007-2008. Sankt-Peterburg: Institut vostochnykh rukopisey RAS, 2009, pp. 189-236. (In Russian)

Koten'kov P.A. Otchet o raskopkakh na gruntovom mogil'nikе «Mayachnyy hillock-1» v 1992 g. [Report on the excavations at the soil burial ground «Mayachny hillock-1» in 1992]// Archive of Institute of Archaeology RAS. R-1, 1992. № 17655, 17656. (In Russian)

Larichev V.Ye. Kratkiy ocherk istorii chzhurchzheney do obrazovaniya Zolotoy imperii [A brief outline of the history of the Jurchens before the formation of the Golden Empire]// Istorya Zolotoy imperii. Novosibirsk: Izdatel'stvo instituta arkheologii i etnografiyi Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998, pp. 34-88. (In Russian)

Morar' T.N. Syrtsovaya kul'tovaya ogradka na mogil'nikе «Mayachny bugor» [Raw cult fence at the burial ground «Mayachny hillock»]// Materiały XXXIV Uralo-Povolzhskoy arkheologicheskoy studencheskoy konferencii, Ul'yanovsk, 31 yanv. - 2 fevr. 2002 g. Ul'yanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2002, pp. 109–110. (In Russian)

Pozdneev A.M. Ocherki byta buddiyskikh monastyrey i buddiyskogo dukhovenstva v Mongoliy v svyazi s otnosheniyami sego poslednego k narodu [Essays on the life of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the relationship of this latter to the people]. Elista Kalmytskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1993. 512 p. (In Russian)

Potapov L.P. Ocherki narodnogo byta tuvintsev [Essays on the folk life of the Tuvs]. Moskva: Nauka, 1969. 402 p. (In Russian)

Rubruk G. Puteshestviye v vostochnyye strany [Journey to the Eastern countries]// Puteshestviya v vostochnyye strany Plano Karpini i Gil'oma de Rubruka. M : Gosudarstvennoye izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1957. 274 p. (In Russian)

Chetverikov P.I. Otchet ob okhrannyykh raskopkakh gruntovogo mogil'nika «Mayachnyy-2» Krasnoyarskogo rayona Astrakhanskoy oblasti v 1991 godu [Report on the security excavations of the Mayachny-2 soil burial ground in the Krasnoyarsk district of the Astrakhan region in 1991]// Archive of Institute of Archaeology RAS, 1991. R-1, 16750. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Васильев Дмитрий Викторович – тарих ғылымдарының кандидаты, «Археология Нижнего Поволжья» мектебінің менгерушісі, В.Н. Татищев атындағы Астрахань мемлекеттік университеті (414041, Астрахань, РФ, Татищева көш. 20 А); <https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>; E-mail: hvdv@mail.ru

Сведения об авторе: Васильев Дмитрий Викторович - кандидат исторических наук, руководитель Школы «Археология Нижнего Поволжья», Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева (414041, г. Астрахань, Россия, ул. Татищева. 20 А); <https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>; E-mail:hvdv@mail.ru

Information about the author: Dmitry V. Vasiliev - Candidate of Historical Sciences, Head of the School «Archaeology of the Lower Volga Region», Astrakhan Tatishchev State University (Tatishcheva st. 20 A, 414041, Astrakhan, Russia,); <https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>; E-mail: hvdv@mail.ru